

— Ван... дайте ему это, — Ань Цзыци, который до этого молча наблюдал, наконец вмешался.

Цинь Юй посмотрел на пилюлю и нахмурился. Прежде чем он успел спросить, Ань Цзыци продолжил:

— Это лишь временно блокирует его ци, но не угрожает его жизни.

— А если он попытается использовать ци?

— Герой Бай обладает невероятным мастерством. С моими силами я не смогу полностью заблокировать его, только если он сам не сможет использовать ци.

Цинь Юй взял пилюлю и скормил ее Бай Юньфэю. Ань Цзыци подошел и нажал на несколько акупунктурных точек.

Ну вот, когда герой обнаружит, что потерял свои силы, он точно убьет меня. Цинь Юй покачал головой, встал и посмотрел на Цюй Фэнхуэй и Ань Цзыци, слегка приподняв бровь.

— Вы еще здесь?

Лицо Ань Цзыци изменилось, он выглядел встревоженным. Цюй Фэнхуэй же прямо указал на него и начал ругаться:

— Этот Бай, ты, сука, использовал меня...

Цюй Фэнхуэй ругался некоторое время, пока Ань Цзыци не смог больше этого выносить. Он просто не мог принять, что кто-то указывает на князя Цзинь и ругает его. Он кашлянул и сказал:

— Мастер Цюй, у меня есть дело с... шестым господином Баем, не могли бы вы...

— Я ухожу! — Цюй Фэнхуэй сердито махнул рукавом и вышел.

Цинь Юй рассмеялся, бросил взгляд на Ань Цзыци и вышел с ним на палубу. Корабль все еще медленно плыл по реке. Цинь Юй облокотился на борт и смотрел на воду. Ань Цзыци стоял рядом, долго молчал.

Цинь Юй посмотрел на него и вдруг спросил:

— Как тебе моя борода?

Ань Цзыци слегка опустил голову, не ответил, а спросил:

— А что с вашим лицом?

— Герой немного разозлился.

Немного разозлился? Ань Цзыци взглянул на кровавую царапину на его шее, но промолчал.

Цинь Юй, видя его реакцию, нахмурился и отвернулся.

— Слышал, ты был ранен. Все в порядке?

— Ничего серьезного.

— Битва за Ванчэн действительно была твоей победой, но так бывает не всегда. Командир не должен действовать так.

— Цзыци запомнит, — Ань Цзыци поклонился. — Я просто не хотел, чтобы наследие царства Цзинь пострадало.

Какое наследие! Цинь Юй усмехнулся и опустил его руку.

— Господин маркиз Ань, это всего лишь округ Лянъань. Если потеряем, то потеряем.

— Ван... — начал Ань Цзыци, но Цинь Юй поднял руку, прервав его.

— Я больше не он.

Ань Цзыци с грохотом опустился на колени, слегка опустив голову.

— Князь, прошел уже год. Вам пора вернуться!

— Куда вернуться? — Цинь Юй посмотрел на него. — В Далян? В дворец князя Цзинь? Ань Цзыци, если бы я мог вернуться, то не туда.

— Но царству Цзинь нужен князь, нужны вы.

— Ха-ха... — Цинь Юй сел перед ним, совершенно не церемонясь. — Ань Цзыци, скажи честно, действительно ли царству Цзинь нужен именно я?

— Это должны быть вы, — ответил Ань Цзыци без колебаний.

— Почему?

— Потому что вы князь Цзинь.

Почему это должен быть именно я? Этот Бай Лю тоже справлялся все это время. Цинь Юй покачал головой, не желая больше спорить, и встал, собираясь уйти.

— Князь, если вы не вернетесь, я убью Бай Юньфэя.

Цинь Юй резко повернулся к нему.

— Ты угрожаешь мне? — Ему не нравилось, когда кто-то использовал Бай Юньфэя как угрозу. Ведь божество нельзя ставить на кон, это кощунство.

— Цзыци не смеет угрожать «князю Цзинь». Если приказ князя будет, даже если мне придется совершить самоубийство, я не осмелюсь ослушаться, — Ань Цзыци сложил руки в поклоне.

Вот это действительно проблема! Цинь Юй прищурился, глядя на него, затем вдруг рассмеялся.

— Цзыци, даже если ты свяжешь меня и увезешь, что это изменит? Если я действительно не хочу оставаться в царстве Цзинь, что вы сможете сделать?

Ань Цзыци замер на месте. Цинь Юй усмехнулся и ушел.

Корабль все еще плыл по реке, и, вероятно, только завтра он остановится у пристани. Вечером,

когда солнце уже клонилось к закату, герой наконец пришел в себя. Увидев Цинь Юя, сидящего за столом, он на мгновение подумал, что все еще во сне.

— Ты... — он хотел что-то сказать, но вдруг почувствовал что-то неладное в своем теле и резко сел, уставившись на него. — Ты посмел заблокировать мою ци?

Бай Юньфэй попытался использовать ци, а Цинь Юй осторожно наблюдал, видя, как на лбу героя выступил пот, но ничего не произошло. Он вздохнул с облегчением — господин маркиз Ань был прав.

— Кхм... ты голоден? Хочешь поесть?

Бай Юньфэй резко поднял на него взгляд, его глаза слегка покраснели. Сжав зубы, он схватил Цинь Юя за горло.

— Кх... кх...

Дверь с грохотом распахнулась, и Ань Цзыци быстро вошел, схватил запястье Бай Юньфэя и оттащил его. Бай Юньфэй попытался вырваться, но не смог, и пнул Цинь Юя в живот.

Как же мне не везет! Почему ты не пнул его? — Цинь Юй согнулся от боли. Ань Цзыци холодно посмотрел, поднял ладонь и занес ее над Бай Юньфэем.

— Остановись! — Цинь Юй резко прервал его. Если герой сейчас получит удар, его гордость не выдержит, и он просто умрет от злости.

— Выйди! — Цинь Юй сказал Ань Цзыци.

— Князь, он...

— Я сказал, выйди.

Ань Цзыци отпустил Бай Юньфэя, нахмурился, поклонился Цинь Юю и вышел.

— И не стой у двери, — добавил Цинь Юй.

— Слушаюсь, — господин маркиз Ань тихо ответил и исчез за дверью.

В комнате Бай Юньфэй успокоился, его взгляд был холоднее, чем когда-либо.

— Цинь Юй, ты снова меня обманул.

— Верно, — Цинь Юй кивнул и медленно сел напротив него. — Бай Юньфэй, никто не хочет умирать. Никто. Я предупреждал тебя, будь осторожен с коварством людей, остерегайся... всех.

— Всех, включая тебя?

— Верно, включая меня.

Бай Юньфэй сел напротив, его лицо, обычно холодное и бесстрастное, теперь казалось еще более отстраненным.

— Тогда почему ты согласился совершить самоубийство передо мной?

— Это тоже был обман, — спокойно сказал Цинь Юй.

— Тогда почему ты не убил меня? — Бай Юньфэй бросил его кинжал на стол. — Если ты убил всю мою семью, почему не убил и меня?

Цинь Юй взглянул на кинжал, но промолчал, встал и направился к двери. Бай Юньфэй смотрел на его профиль, не пытаясь остановить, и продолжил:

— Цинь Юй, почему?

— Ни почему. Просто... не было необходимости.

За дверью Цинь Юй стоял, опустив голову, долго приходил в себя, прежде чем медленно уйти.

На лестнице Ань Цзыци прятался в тени, время от времени поглядывая вверх.

— Господин маркиз Ань, — Цинь Юй увидел его и с сожалением покачал головой. — Ты всерьез не собираешься отпустить меня?

— Приветствую князя.

Ань Цзыци упрямо поклонился. Цинь Юй потер виски, открыл ближайшую дверь и вошел, сел и посмотрел на него.

— Цзыци, в нынешней ситуации для царства Цзинь все складывается хорошо. Царству нужно восстановление. Но царство с князем слишком привлекает внимание других, поэтому всегда находятся те, кто пытается его разрушить. Сейчас самое время уйти в тень, развивать народ и армию.

— Но если вы не вернетесь, какая польза от развития народа и армии? — Ань Цзыци покачал головой.

— Цинь Цзянь — прекрасный юноша, с небольшим воспитанием он станет опорой страны. С вами через десять лет можно будет покорить весь мир.

— Князь, — Ань Цзыци посмотрел на него. — Я предпочту, чтобы царство Цзинь пало под вашим правлением, чем позволю кому-то другому взять власть.

Ты бы так не сказал, если бы Чжао Чжипин и другие услышали. Цинь Юй с горькой усмешкой не знал, что ответить.

— Господин маркиз, что мне нужно сделать, чтобы снова стать Бай Лю?

— Князь, Цзыци хочет знать, почему вы не хотите вернуться.

— Я уже говорил, — с сожалением ответил Цинь Юй.

Ань Цзыци покачал головой.

— Это про общую ситуацию, про выгоды и потери. Цзыци хочет знать, что в вашем сердце.

Цинь Юй на мгновение задумался, затем поднял взгляд.

— Потому что я устал.

Он смотрел на Ань Цзыци спокойно и прямо.

— Я с юности служил в армии, прошел через множество сражений, захватил множество городов. Но все эти достижения, которые вы видите, никогда не были тем, чего я хотел. Я просто хотел жить спокойно. Но пока я князь Цзинь, пока мир боится князя Цзинь, у меня никогда не будет покоя.

— Князь, когда мир будет завоеван, все будет вашим, и покой тоже, — сказал Ань Цзыци.

Завоевать мир... Ха... Цинь Юй мягко покачал головой.

— Ань Цзыци, разве жертв уже недостаточно? Разве ошибок уже недостаточно? Сколько еще я должен поднимать меч, чтобы обрести покой? До тех пор, пока мои виски не поседеют?

Поседевшие виски! Ань Цзыци посмотрел на него, и вдруг почувствовал печаль. Раньше он никогда бы не поверил, что его блистательный князь Цзинь скажет такие слова. Но сейчас они звучали так правдиво, что печаль заставила его сердце дрожать.

— Князь, я буду защищать царство Цзинь, пока вы не передумаете.

<http://bllate.org/book/16170/1452244>